

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет

Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Евдокимова Ирина Игоревна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Специфика интерпретации семейной темы в романе Э. Базена «Семья Резо»
(литературоведческий и методический аспекты)**

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы Литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. Кафедрой мировой литературы

и методики ее преподавания

канд. филол. н., доцент

Полуэктова Т.А.

_____
(дата, подпись)

Научный консультант

канд. пед. наук, доцент Уминова Н.В.

_____
(дата, подпись)

Руководитель ст. преп.,

Шереметьева О.А.

_____
(дата, подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся: Евдокимова И.И.

_____
(дата, подпись)

Оценка _____

(пропись)

Красноярск 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Семейный роман в мировой литературе XIX–XX веков.....	6
1.1. История становление семейного романа в литературе.....	6
1.2. Жанровая специфика семейного романа.....	10
Глава 2. Тема семьи в трилогии Э. Базна «Семья Резо».....	14
2.1. Жанровая специфика романа «Семья Резо».....	14
2.2. Тема семьи в саге Э. Базена.....	21
Глава 3. Элективный курс по литературе для 11 класса «Семейный роман в мировой литературе XX века».....	31
3.1. Пояснительная записка к элективному курсу.....	31
3.2. Технологическая карта урока «От семейной эпопеи к семейному аду: две модели семьи у Толстого и Базена.».....	38
Заключение.....	46
Список литературы.....	49
Приложение. Раздаточные материалы для урока «От семейной эпопеи к семейному аду: две модели семьи у Толстого и Базена».....	52

Введение

В современном литературоведении наблюдается неугасающий интерес к изучению особенностей семейной саги как жанра, отражающего в рамках художественного мира историю рода, нескольких его поколений, изменяющихся под влиянием эволюции общества. Именно жанровые особенности такой саги позволяют писателю полно раскрыть психологию человека в контексте его семейных отношений, отразить развитие семейных ценностей и традиций, а также проследить особенности взаимосвязи личности и общества. Как правило в произведениях данного жанра поднимаются универсальные вопросы о месте человека в мире, о природе любви и ненависти, долга и свободы, морали и нравственности.

В мировой литературе семейный роман занимает особое место, доказательством тому служит огромное количество семейных циклов, возникших в XIX–XX веках. Среди них «Будденброки» Томаса Манна (1901), «Сага о Форсайтах» Джона Голсуорси (1906-1921), «Семья Тибо» Роже Мартена дю Гара (1936), «Сто лет одиночества» Габриэля Гарсиа Маркеса (1967), «Семейная хроника» С.Т. Аксакова (1856), «Господа Головлевы» Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина (1880), «Дело Артамоновых» Максима Горького (1925), «Московская сага» Василия Аксенова (1994). За такими литературными циклами, отражающими историю нескольких поколений одного рода, рассматривающими частную жизнь человека, закрепилось понятие «семейная хроника», выдвинутое А. Тибодом в «Истории французской литературы от Шатобриана до Валери» [Тибодом, с. 544].

Трилогия Эрве Базена «Семья Резо», состоящая из романов «Змея в кулаке», «Смерть лошадки» и «Крик совы», представляет собой уникальное явление в литературе середины XX века, которое не только отражает, но и активно взаимодействует с историческими и социальными контекстами своего времени, что проявляется в осуждении лицемерия «благородного» общества и критике

католической морали. Анализ данной трилогии с точки зрения поэтики семейного романа позволяет понять, как семейный роман адаптируется под влиянием исторических и социальных изменений и выявить, каким образом эти изменения формируют сюжетные и композиционные решения, используемые автором для передачи сложных тем, связанных с семьей и индивидуальными судьбами героев.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью подробного анализа структуры, проблематики и поэтики трилогии «Семья Резо», а также тем, что в условиях стремительных изменений, происходивших в обществе в середине XX века, семейные структуры претерпели значительную трансформацию. Эти изменения нашли свое отражение в литературе, и Базен, как один из ярких представителей своего времени, не мог остаться в стороне от этих процессов. Его произведения становятся не только художественными текстами, но и своеобразными хрониками, фиксирующими изменения в общественном сознании, семейных ценностях и индивидуальных судьбах. Таким образом, исследование трилогии Базена в контексте жанра семейной саги позволит выявить специфику авторского взгляда на проблему семьи.

Цель данного исследования: выявить своеобразие раскрытия семейных взаимоотношений в трилогии Э. Базена «Семья Резо».

Поставленная цель исследования позволяет сформулировать следующие **задачи:**

1. Определить специфику жанра семейного романа и выявить характерные черты;
2. Выявить своеобразие трактовки семейной темы в трилогии Э. Базена;
3. Разработать программу элективного курса по литературе для 11 класса.

Объектом исследования является жанр «семейная сага», **предметом** - семейная тема и способы ее раскрытия в трилогии.

Материалом исследования послужила сага Эрве Базена «Семья Резо», включающая в себя романы «Змея в кулаке» (1948), «Смерть лошадки» (1952), «Крик совы» (1971).

Объект и предмет исследования, задачи работы, а также специфика анализируемого материала обусловили выбор культурно-исторического, сравнительно-сопоставительного **метода** исследования и метода обобщения.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют работы А. Тибодде, М.М. Бахтина, и Ру И-Лин в которых рассматривается жанровая специфика романов и выделяются отличительные черты семейного романа, Л.А. Симоновой, С.Н. Степановой, Э.В. Дубинской, рассматривающих творчество Эрве Базена в контексте семейного французского романа. При этом Симонова делает акцент на анализе идейно-тематического и сюжетно-композиционного уровней художественного текста. Степанова С.Н. рассматривает социокультурный контекст, образную систему и нарративную структуру в трилогии Э. Базена «Семья Резо». Э.В. Дубинская исследует философско-эстетический и символический уровни художественного текста. Большое внимание в монографиях исследователей уделяется анализу романов с точки зрения реализации жанровой специфики.

Новизна исследования заключается в систематизации существующих подходов к анализу трилогии Эрве Базена «Семья Резо», что позволяет целостно рассмотреть раскрытие семейной темы через синтез различных уровней художественного текста.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации существующих анализов трилогии Э. Базена с точки зрения своеобразия раскрытия семейной темы. **Практическое применение** результатов исследования заключается в разработке программы курса по выбору, в рамках которого обучающиеся смогут составить представление о жанре семейного романа в литературе XX века и своеобразии авторской интерпретации семейной темы.

Структура работы включает в себя введение, две главы заключение, библиографический список, насчитывающий 30 наименований, и приложение, включающее в себя раздаточные материалы к конспекту урока.

Глава 1. Семейный роман в мировой литературе XIX–XX веков

1.1. История становление семейного романа в литературе

Семейный роман как жанр начинает формироваться в европейской литературе в конце XVIII века, в результате возникшего интереса к частной жизни человека, его семейным взаимоотношениям и бытовой жизни. На основе такого интереса возникают идейно-нравоучительные романы, в которых через реализацию семейной темы выражаются авторские нравственные идеалы, отражаемые в характерах героев. Примерами таких произведений служат «Памела» С. Ричардсона, «Принцесса Клевская» мадам де Лафайет, в которых семейная жизнь является основой «истинной добродетели и духовной стойкости» [Симонова, 2004]. Еще одним основанием для возникновения семейного романа является возникший в XVIII–XIX веках роман воспитания, в котором основное внимание уделено судьбе одного героя, его развитию и становлению в контексте исторических событий эпохи, описанной в произведении (Г. Филдинг «История Тома Джонса Найденыша», Ч. Диккенс «Дэвид Копперфильд»).

Важно отметить, что социально-бытовой роман, служащий основой для дальнейшего возникновения семейной хроники, не является тождественным ей. А. Тибодде определяет данный жанр, как историю одной семьи в нескольких поколениях в их естественных связях [Тибодде, с. 544]. Конфликт в социально-бытовом романе обусловлен наличием определенных, избранных автором социальных факторов, в то время как семейный роман отражает социальные изменения, возникающие под влиянием времени и влияющие на человека непосредственно. При этом конфликты, встречающиеся в семейном романе, лишь на первый взгляд кажутся возникающими случайно – как столкновение характеров в пределах одной семьи, вызванные конкретными обстоятельствами. Чаще всего такие конфликты оказываются практически неразрешимыми, имеющими тенденцию к повторению.

Возникновение современного нам семейного романа связано с развитием во Франции XIX века такого литературного направления как реализм. Внимание к

бытовой стороне жизни человека, обусловленность его развития социально-историческими особенностями и национальной принадлежностью становится основой для возникновения жанра семейной хроники. Первые семейные романы возникают во Франции, основоположником романов, изображающих жизнь французского общества в полном ее объеме и противоречии является Оноре де Бальзак. В его цикле «Человеческая комедия», а именно в романах «Отец Горио» и «Евгения Гранде» проблема взаимоотношений между членами одной семьи и проблема влияния материального состояния на жизнь человека и его нравственную составляющую являются одними из важнейших.

Поскольку зарождается семейный роман во французской литературе, ведущее место в развитии данного жанра отводится Франции, но большое влияние на разнообразие проблем и темы внутри жанра оказали так же Россия и Великобритания. В России развитие семейного романа начинается с «Семейной хроники» (1856) С.Т. Аксакова, в которой впервые в отечественной литературе семья становится центральным объектом изображения: рассматриваются не судьбы отдельных представителей одного рода (Багровых), а семья как единое целое, объединенное мотивами наследования, памяти и брака. Аксаков создает **хронику рода**, в которой судьбы предков и потомков переплетены, а сам род рассматривается как историческое явление (семья развивается под влиянием социально-исторических факторов эпохи).

Несмотря на то, что роман М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» (1880) нельзя однозначно отнести к жанру семейной саги, тема семьи в нем занимает значительное место. Семейная тема раскрывается в романе в трагическом ключе: через распад дворянского рода писатель показывает кризис дворянского сословия в России XIX века. Семья представляется героям романа не союзом, основанным на любви, а предприятием, позволяющим получить выгоду. Основой семьи Головлевых являются тирания, лицемерие, отсутствие любви и показательное следование патриархальным традициям, что приводит к разрушению семейных уз.

Вклад в развитие семейного романа внес и Л.Н. Толстой. В его произведениях семейная тема проходит тот же путь что и сам писатель: в раннем периоде творчества Толстой идеализирует семейные отношения, акцентирует внимание на семейных традициях и на положительных взаимоотношениях между членами семьи, в романе «Война и мир» семья рассматривается как основа общества, как то единственное, что способно дать человеку реализоваться. Так, Ростовы являют собой пример гармоничного союза, где царит любовь и естественность, в семье Болконских формируются сильные характеры и нравственные принципы, а Курагины, отражающие разложение семейных ценностей и духовную пустоту, лишь акцентируют внимание читателя на положительных семейных чертах. В «Крейцеровой сонате» и «Смерти Ивана Ильича» возникает отрицание семьи как общественного института, основанного на страсти. Семья здесь – воплощение лжи и лицемерия, основанная на жажде материального благополучия и высокого социального статуса.

Нельзя не упомянуть и семейные хроники XX века, «Дело Артамоновых» (1925) М. Горького, «Московская сага» (1994) В. Аксенова, в которых события романа переплетаются с реальными историческими событиями и находят отражение в жизни героев в процессе их взросления. Так, например, роман «Дело Артамоновых» представляет собой образец русского семейного романа, в котором история трех поколений купеческой династии становится зеркалом, отражающим социальные и нравственные изменения русской жизни начала XX века. Центральной темой романа является судьба семьи, раскрывающаяся через деградацию рода Артамоновых: традиционные семейные ценности со временем вытесняются меркантильными интересами, приводящими к утрате человеческого достоинства, что находит отражение в образе Петра, погрузившегося в праздность и алкоголизм. Конфликт поколений, выражающийся в разрыве Якова с родом, его попытке найти новые идеалы, является еще одним способом изображения разрушающихся семейных ценностей.

В трилогии «Московская сага» В. Аксенова семейная тема раскрывается противоположно роману М. Горького. История Градовых, как и истории других

семей в семейных романах, переплетается с ключевыми событиями эпохи. Аксенов показывает, как тоталитарная система (от сталинских репрессий до послевоенных лет) разрушает традиционные семейные связи, подменяя их идеологией, страхом и предательством, но при этом не способна окончательно уничтожить родственную любовь и память. Семья Градовых сохраняет духовную нравственность и стойкость даже в условиях репрессий, войны и лагерей.

В английской традиции жанр семейного романа можно связать с Джейн Остин, У. Теккереем и Дж. Голсуорси и др. В своих романах они уделяют большое внимание раскрытию семейной темы через отображение нравов и морали английского общества XIX и XX веков и их влияния на семейные отношения. Так, Джейн Остин в своих романах «Чувство и чувствительность» (1811), «Гордость и предубеждение» (1813), «Эмма» (1815) выстраивает семейные хроники, где брачные союзы персонажей отражают сложное переплетение личных чувств, сословных предрассудков и материальных расчетов: живущий по патриархальным традициям Лонгборн Беннетов противопоставляется чопорному поместью Дарси, теплые семейные взаимоотношения сестер Дэшвуд контрастируют с холодным расчетом их сводного брата).

«Ярмарка тщеславия» (1947-1948) У. Теккерея представляет собой переосмысление семейной темы, где семейные ценности подвергаются разрушению. На примере контрастных образов Эмилии Седли и Ребекки Шарп У. Теккерей показывает, как в обществе, в котором правят меркантильные интересы и амбиции, семья становится или источником иллюзий и разочарований, или инструментом карьеры. Морализм, психологизм и социальное неравенство начиная с XIX века являются главными сюжетобразующими чертами в английской семейной хронике. Голсуорси, создавая «Сагу о Форсайтах» (1906-1921) делает основной темой – упадок буржуазного класса, разрушение устоев его жизни, в результате чего разрушается и привычный семейный уклад жизни, а следовательно, и сама семья: Форсайты, объединенные культом собственности и респектабельности, постепенно под давлением новых социальных традиций утрачивают единство.

Традиция семейного романа складывается под влиянием западноевропейских литературных течений и жанров, являющихся основными в период XVIII–XIX веков. В результате жанровой эволюции семейный роман от простого изображения быта перешел к анализу семьи как института, где личные драмы героев отражают исторические и культурные изменения эпохи.

1.2. Жанровая специфика семейного романа

Проблема жанровой принадлежности романа остается актуальной и в современном литературоведении. С каждым годом количество работ, посвященных изучению романа, увеличивается. В современных реалиях возникают новые типологии жанров, что связано с попытками связать между собой не литературные жанры, а непосредственно типы литературных произведений [Чернец, 1982].

Единого мнения о том, что называть семейным романом, среди литературных критиков нет до сих пор. Вопрос критериев для выделения данного жанра так же остается открытым. Терминология, используемая учеными для определения понятия семейного романа в своих трудах, различается в зарубежном и отечественном литературоведении. Наиболее активно исследования данного типа романа начинают возникать в последней четверти XX века в связи с увеличением количества произведений, соотносимых с ним и написанных по традициям французского социально-бытового романа XIX века. В контексте европейского, американского и отечественного литературоведения можно выделить следующие, наиболее часто встречающиеся термины: *роман семейная хроника, семейная сага, семейный роман*.

Впервые о семейном романе как о разновидности жанра в отечественном литературоведении заговорил М.М. Бахтин в своей работе «Формы времени и хронотопа в романе». По мнению ученого, ядром данного жанра является «идиллия»: «Семья семейного романа, конечно, уже не идиллическая семья. Она оторвана от узкой феодальной локальности, от питавшего ее в идиллии неизменного природного окружения <...>. Идиллическое единство места ограничивается семейно-родовым городским домом» [Бахтин, 1975]. М.М. Бахтин

полагает, что в семейном романе отличительной чертой является «отрыв времени жизни от определенной и ограниченной пространственной локальности, скитание главных героев» [Бахтин, 1975]. Он отмечает, что семейный роман возникает в результате исторических событий XIX–XX веков. В семейном романе XX века значимую роль приобретают скитания героев, их пространственные перемещения. Движение здесь – способ утвердить независимость от влияния семьи, стереть границы ограниченного семейного мира и установить связь со внешним миром, принять новые ценности бытия.

В монографии И.-Л. Ру «Семейный роман: к определению жанра» семейный роман выделяется как отдельный подвид (субжанр) в результате различения семейного романа и романа вообще. В работе утверждается длительное существование мотива семьи и поколения в мировой литературе при том, что до XIX века «семейный роман не развивался как отдельный жанр» [Ру, 2001]. И.-Л. Ру определяет начальной точкой возникновения семейной хроники роман Т. Манна «Будденброки», по ее мнению он становится прототипом семейного романа и определяет «быстрое развитие этого субжанра тем, что он показал более-менее его четкую форму, что «выделило» его среди других типов романной прозы» [Ру, 2001].

При сопоставительном анализе трех семейных романов («The Turbulent Trilogy» Ба Цзиня, «Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси и «Семья Тибо» Р. Мартена де Гара) И.-Л. Ру делает акценты на особенностях произведений, раскрывающих их жанровую принадлежность: первым признаком семейного романа она называет изображение истории семьи, уточняя, что это «дает читателю ощущение реальности, поскольку в семейном романе представлена жизнь этой группы на протяжении нескольких поколений» [Ру, 2001]. Отражение социальных и исторических изменений эпохи определяются фоном для развития семейных отношений героев, а также для изображения процесса упадка семьи: экономический упадок семей, их моральная деградация. При всем этом большое внимание в сюжете отводится семейным ритуалам, символизирующим единство семьи, ее целостность.

Композиция семейного романа, являющаяся еще одной его отличительной чертой, представляет собой закономерное течение семейной жизни человека от рождения до похорон. Л.А. Симонова говорит о таких закономерностях следующее: «Как правило, эти события несут символическую нагрузку, выявляя в извечной привычности происходящего непохожесть конкретного случая, становящегося неким итогом отдельной судьбы, проверкой состоятельности данной человеческой личности, значительности ее действий» [Симонова, 2004]. Время в таком типе романов делится на две категории: семейное (или родовое) время, являющее собою цикл жизни человека, и историческое время, выраженное влиянием эпохи на судьбу персонажа [Кирнозе, 1977]. Герои семейного романа, существующие в традиционном семейном укладе, проходят этапы личностного становления, сталкиваются с влиянием традиции, вступают с ней в борьбу за право совершать самостоятельный выбор (довольно часто в семейных хрониках рядом с темой семьи идет тема свободы воли человека).

В связи с тем, что роман семейной хроники направляет внимание читателя на отношения членов одной семьи, принадлежащих разным поколениям, ведущим конфликтом в таком произведении является конфликт *отцов и детей*, отображающий противостояние традиций и новых ценностей: «Поколения определяют и отличный образ мыслей, и разный духовный опыт. Принадлежность к одному роду <...> лишь оттеняет глубину исторических перемен» [Симонова, 2004]. Образ дома в таком случае из крепости, места, дающего поддержку и уверенность, хранящего семейные традиции и ценности, превращается во враждебную силу, подавляющую индивидуальность героя.

Семейная хроника представляет собой уникальный синтетический жанр, сочетающий в себе черты разных романских форм, уже существовавших в мировой литературе в XIX веке. Нельзя не отметить наличие общих черт у семейного романа с исповедальным и психологическим романами и романом воспитания. Так, личность героя непрерывно развивается в процессе его взросления и преодоления устаревших родовых традиций. Герой, способный совершать самостоятельный выбор, сопротивляться гнету семьи и являет собой пример героя, способного на

внутреннюю трансформацию и утверждение собственной идентичности. От психологического романа и романа исповедального семейный роман берет глубокий психологический самоанализ персонажей, вскрытие тайных мотивов, чувства вины или бунта (здесь же возникают и прием психологического параллелизма, и прием ретроспекции, и особенности поэтики заглавия у самого Э. Базена). Разрушение связи с семьей воспринимается героем как часть его внутренней борьбы.

Таким образом, вопрос о жанровой принадлежности семейного романа интересует литературоведов и активно исследуется последние полвека. Возникший в XIX веке семейный роман к концу XX века претерпел значительные изменения в результате непрерывного развития социума под влиянием экономических и культурных кризисов.

Основными жанрообразующими чертами являются интерес к теме семьи, проявляющийся в изображении нескольких поколений одного рода, анализ исторических факторов с точки зрения их воздействия на судьбы людей, линейная композиция романа, идеологический конфликт между поколениями.

Глава 2. Тема семьи в трилогии Э. Базна «Семья Резо»

2.1. Жанровая специфика романа «Семья Резо»

Трилогия Эрве Базена «Семья Резо» представляет собой уникальный образец семейной саги, стоящий на пересечении различных жанровых традиций. По мнению Е.И. Свиридовой, жанровая специфика данной трилогии находит свое выражение в ряде характерных черт, среди которых выделяются ярко выраженные антипозиции, внутренние конфликты и глубочайшая детализация семейных взаимоотношений. Основная концепция строится на оппозиции «ГЕРОЙ - СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ», что делает произведения Базена социально насыщенными и психологически глубокомысленными [Свиридова, 2021].

Как утверждает Л.А. Симонова: семейный роман – это не просто хроника жизни определенного рода, это история нескольких поколений, рассказанная через призму влияния на их судьбы социальной и политической ситуаций в стране и обществе, а также их личностных установок. «В семейном романе ставится и разрешается вопрос о степени свободы и несвободы человека, возможности обретения им счастья. Здесь случаю (герой волею случая / судьбы родился в этой семье) противостоит индивидуальная воля, традиционности – свобода поступка, право личности на самоопределение. Человек разрушает старый порядок (семью) и стремится создать новый, однако сохраняя неизменной сущность прежнего» [Симонова, 2005].

Неизменным в таком типе романов является акцент на историю семьи, даже если герой отрекается от нее, он сохраняет в себе установки и обычаи, привитые с детства, каждый раз сопоставляет события настоящего и прошлого – именно это происходит в жизни Жана Резо. В детстве он не получает от матери тепла и любви, вступает с ней в открытое противостояние (об этом нам говорит и его эмоциональное состояние на протяжении всего первого романа, и прозвище «Психимора», которое он совместно с братом придумал для мадам Резо, а также попытка убийства матери: «Я крутанул руль в обратную сторону, и лодка проплыла над самой ее головой, царапнув ее днищем, обшитым листовым железом, мне

удалось отдалиться на такое расстояние, чтобы она не могла ухватиться за борт. Делая вид, что растерялся, я нарочно выронил весло» [Базен, с. 117].

Как мы уже отмечали, сюжет строится вокруг разных поколений одной семьи. В романе «Змея в кулаке» мы знакомимся со всеми представителями некогда благородной фамилии, именно в этой части зарождается основной конфликт: противостояние мадам Резо и ее среднего сына Жана. Фокусировка на конфликте между главными героями и установленными семейными традициями требует внимательного анализа. Конфликт между Жаном Резо и его матерью становятся не только центром внимания, но и важным элементом, демонстрирующим, как устои и правила, основанные на семейных ценностях, могут формировать личность. Роман «Смерть лошадки» – это отрыв Жана Резо от семьи, полное отчуждение от их образа жизни, попытки найти себя и, наконец, «новая» жизнь вне влияния родителей.

Третья часть хроники – это возвращение к истокам, переосмысление жизненных принципов, понимание того, что нельзя полностью уйти от своих истоков, но изменить уклад жизни в силах героя: «Я знаю: это мой родной край. <...> Покинуть его – значит разорвать узы со своим детством, а это становится для нас все труднее <...> Я не слишком верил в удачу, я верил в нее недолго; но если вернуться к тем, кто живет во мне, то надо сказать, что если во мне и упорствовал фанфарон, щеголявший своим положением, то у него, у этого фанфарона, всегда был обездоленный двойник, который не мог примириться со своей участью. Это был не отпрыск семьи Резо – <...> это был просто сын, в свою очередь ставший отцом: сначала отцом сына от первого брака, потом отцом дочери и сына от второго, затем отчимом, свекром – словом, отцом, который всегда думал, что вознагражден за прошлое своими собственными детьми, но в какой-то момент стал сомневаться, не было ли все наоборот. Когда через всю жизнь проносишь тайное убеждение, что ты неудачник, ты никогда не упустишь случая опровергнуть это» [Базен, с. 502]. Этот конфликт, пронизывающий всю трилогию, отражает более широкие социальные и моральные вопросы, актуальные для целого поколения.

Еще одной составляющей, раскрывающей специфику интерпретации семейной темы в романах Э. Базена, является подвижность пространства. Герой все время стремится отдалиться как можно дальше, чтобы обозначить свою независимость от семьи, уйти из дома, от навязанных устоев, чуждых людей, однако в конце всех поисков себя он возвращается обратно и переосмысляет изначальные духовно-нравственные ценности, обогащает их. Так, например, во второй части трилогии Жан возвращается домой и впервые замечает: «...что-то разладилось. Во мне. Гнев, казавшийся мне законным, казался мне также мелким или ужасно далеким. Возможно даже, я думал – излишним. Нам не дано дважды пережить одну и ту же великую любовь! Ну а великую ненависть? Я пытался убедить себя, что ненависть сменилась презрением. Тщетно пытался убедить и столь же тщетно пытался заснуть <...>. Я искал себя прежнего и не находил, сам этому удивляясь. Я негодовал на себя и за то, что исчез, и за то, что удивлялся. Я сравнивал и негодовал также за то, что сравнивал» [Базен, с. 199]. А в зрелом возрасте, Жан Резо признает: «Я хочу заткнуть дыру, хочу отрицать, что мне чего-то не хватает. Хочу приблизиться к норме. Но все это возможно лишь при решительном отказе от того, что меня породило» [Базен, с.395]

Жан Резо, видевший в образе матери «мировое зло», стремящийся избавиться от него, с известием о болезни мадам Резо словно теряет часть прежнего мира. Долгое время в глазах сына Психимора была нерушимой, властной и жестокой женщиной, у которой, казалось, отсутствуют слабости. Но с возрастом она, как и все люди, приобретает слабости. «Целых десять лет мы говорили про отца “старик”, но она тогда не заслуживала эпитета “старухи”, а ведь это еще хуже, чем отжившая свой век кличка “Психимора”. Эти седые волосы, этот отказ от невинного поединка зрачков и даже наше выдворение было отказом от более решающих боев... <...> Принято без всякого энтузиазма» [Базен, с. 199]. В течение четверти века Жан не виделся с матерью, не был в родовом имении, однако поддавшись уговорам Бертиль он выкупает его в угоду «наименее симпатичного существа, <...> отщепенца, готового забыть о своем отречении во имя

соприкосновения со своим генеалогическим деревом, тоски по родным местам» [Базен, с.499].

Дом в саге «Семья Резо», как это часто бывает в семейных романах XX века, превращается в место, которое убивает индивидуальность героя, заставляет подчиняться правилам и интересам рода. Дом здесь – закрытая система, против которой выступает герой. В образе дома Базен изображает процесс распада семьи: фасад дома красив, однако внутри царит запустение: «Глаза мои вновь привыкли к прелестям керосинового освещения. Огромный гобелен фамильная гордость – медленно погибал меж рыхлых панелей, приглашая моль поживиться зябкой идиллией Амура и Психеи. Буквально все: облезлые обои, отливающие зеленью плитки пола, потускневшая от сырости мебель с потемневшими бронзовыми аппликациями, большие таганы в камине, съеденные ржавчиной, – все вопило о мерзости запустения. В этих вечно туманных провинциях, как и под тропиками, все разрушается до времени, все прорастает селитрой и грибом. Даже сам воздух, казалось, истлел, и лампы хватало лишь на то, чтобы отбрасывать на стены полосы гниловатого света» [Базен, с. 196]. Дети (Жан, Фред и Марсель) ненавидят дом, наполненный воспоминаниями о деспотии матери, а само здание тянет представителей семьи Резо в пучину безнадежности, возвращает повзрослевших братьев в детство, под гнет матери. Члены семьи передают дом друг другу в стремлении избавиться от тяжести юношеских воспоминаний, пока в конечном итоге дом не оказывается продан Жаном Резо.

Еще один из приемов, раскрывающих семейную тему, – фокализация. Она помогает автору не только показать, но и проанализировать эти сложные взаимоотношения. Базен использует разнообразные средства для передачи эмоциональной нагрузки – через внутренние монологи, диалоги и описания обстановки, где происходят эти конфликты. Столь обширное использование фокализации позволяет читателю глубже понять отдельные аспекты личностей героев и их отношение к окружающему миру, что значительно обогащает эмоциональный слой повествования [Барт, 2022]. История семьи Резо раскрывается через восприятие Жана Резо, этим способом Базен передает субъективную оценку

событий. Герой романа часто погружен в рефлексию: «Мадам Резо теперь уже проповедует. Не будем слушать ее разглагольствований. Лучше коллекционировать радости, чем коллекционировать мух. Эту науку я оставлю себе. <...> Вы думаете, мама, о том, кем бы я мог стать? Я тоже об этом думаю. Спасибо вам. Вы дали мне случай стать тем, кем бы я никогда не стал, если бы, любя вас, полюбил бы все то, что вы собой представляете. К счастью, я вас не любил!» [Базен, с. 340], большая часть трилогии представляет собой внутренние монологи Жана, в которых он дает характеристику всему, что происходит с ним в жизни: его родителям и братьям, осуждая их за выбранный ими образ жизни; его монологи – спор с внешним миром, поиск себя. Поскольку повествование ведется от лица Жана психологическая составляющая семейных взаимоотношений раскрывается глубже, так как читатель видит контраст в восприятии членами семьи одних и тех же событий.

Характерная для трилогии структура повествования основывается на многоуровневом конфликте между индивидуумом и семьей, что также соответствует традициям жанра семейной саги. Этот жанр часто фокусируется на длительных временных отрезках и описании развития семейных отношений. Трилогия Базена не исключение: автор охватывает несколько поколений, каждая из которых сталкивается с одним и тем же набором предрассудков и традиций, что подчеркивает цикличность семейной жизни и циклы борьбы с этими традициями. В супружеских отношениях Поль и Жака Резо главой семейства становится именно Поль, так как Жак не способен ничего противопоставить диктаторскому характеру жены. Фред Резо, как и отец, не смог стать достойным носителем семейной традиции, оказался слаб духом для роли старшего в семье. Жан Резо стал единственным человеком, выступившим против жестокости мадам Резо, с самого детства состоящий с ней в противоборстве, сбегающий из дома с целью поиска своего места в жизни. Саломея, также как и Жан когда-то, уходит из семьи, боясь непонимания собственного выбора и осуждения от членов семьи.

Композиция произведения выражает динамику изменения персонажей, а также их эмоциональную эволюцию на протяжении всей трилогии. Стремление

Жана вырваться из-под материнского влияния и найти самоидентификацию приводит к сложным взаимоотношениям с окружающими. Так, герой трилогии имеет смешанные чувства к отцу, который слаб, не защищает детей от матери, а полностью подчиняется ей. В моменты, когда Жак Резо проявляет мягкость к своим детям, Жан видит в нем союзника, но позже вновь разочаровывается в нем. А в романе «Смерть лошадки» мы видим отношения Жана с Мишель Ладур, которые становятся для него попыткой обрести эмоциональную близость. Однако, он понимает, что его чувства скорее продиктованы желанием сбежать из-под гнета матери, чем искренней привязанностью. В этом контексте семья Резо становится символом широкой социальной среды, в которой пересекаются различные судьбы и характеры, создавая уникальную картину

Возвращение героя к своим истокам, невозможность окончательно разорвать семейные узы может раскрываться не только в воссоединении семьи, но и в схожести мировоззренческих взглядов. Л.А. Симонова говорит об этом следующее: «Какие бы потрясения ни сопровождали героя на его жизненном пути, как бы далеко он ни уклонялся от изначально заданного вектора становления, героя всегда сопровождают прежние привязанности» [Симонова, 2005]

Тематика взросления, преемственности и испорченности идеалов старины также хорошо прослеживается через образы героев. Жан Резо, главный персонаж, воспитывается в строгости и консерватизме, однако его стремление к самостоятельности противоречит ожиданиям семьи. Это противоречие являет собой молодежный бунт и стремление к свободе. Базен искусно вписывает эти мотивы в контекст своего повествования, подчеркивая их актуальность для каждого читателя, независимо от времени и места. Таким образом, внутренний конфликт Жана Резо и его борьба за собственную идентичность отражают не только его личные переживания, но и более широкие темы поиска себя и противостояния семейным ожиданиям. Этот процесс самопознания и самоопределения героя тесно связан с исповедальным началом, характерным для романа. Об этом говорит Л.А. Симонова, обращая внимание на то, что исповедальное начало в трилогии «Семья Резо» прослеживается не только во

внешнем конфликте героя и семьи (матери), но и во внутреннем – через противостояние «злу», через отрицание семейных ценностей, а потом осознание собственной бесчестности Жан обретает смысл жизни, настоящую семью, полностью противоположную семье Резо: «Еще два-три года назад я считал, что вершина наслаждения – это ускользнуть одному от всеобщей гибели».

С тех пор как появилась Моника, появился мой сын, я не так в этом уверен. Из той доли, что они оставили мне – из лучшей доли, – мне бы хотелось бросить несколько крох льву и шакалу, Марселю и Фреду, чтобы дать им почувствовать вкус счастья. Вы думаете, мама, о том, кем бы я мог стать? Я тоже об этом думаю» [Базен, с. 340]. Мы видим романский мир через восприятие самого героя, поэтому в третьей части цикла мы видим не изменившуюся мадам Резо, а изменившееся восприятие повзрослевшего Жана: «Во мне ущемлено какое-то странное чувство собственности, я словно горжусь тем, что мать у меня была не такая, как у других: она не любила меня, и я не любил ее, но каждый из нас заполнял существование другого. В годы моего отрочества, исковерканного ею, я желал ее смерти, а теперь я не хочу, чтобы она ушла из моей жизни!» [Базен, с. 488]

Помимо черт исповедального романа в трилогии Э. Базена можно выделить признаки романа воспитания. Можно отметить схожесть Жана Резо и центрального персонажа романа Стендаля Жюльена Сореля как бунтующих героев, наделенных большой силой воли, мыслящих и действующих. Воспитание что у Стендаля, что у Базена получает меньшее значение, чем испытания, выпадающие на долю героев. В трилогии воспитание изображается как переламывание детских чувств и мечтаний, ведущее к духовному росту, к достижению духовной свободы (в случае Жана – это свобода от влияния мадам Резо, возможность принимать самостоятельные решения). «Семья Резо» собрала в себе черты не только семейной саги, но и романа-воспитания, а также исповедального романа. Все эти жанры хорошо известны во французской литературе. Базен привносит новые черты и совершенно по-новому изображает конфликт личности и эпохи.

Таким образом, жанровая специфика трилогии «Семья Резо» раскрывается через сложные семейные драмы и конфликты, которые помогают читателю лучше

понять природу человеческих отношений. Использование различных художественных приемов, таких как фокализация, ретроспекция и антипозиционирование, создает многогранное и многослойное повествование, которое раскрывает как индивидуальные, так и социальные аспекты жизни героев. Базен создает универсальную модель семейного романа, где частная история рода становится зеркалом общественно-социальных процессов, а психологическая глубина сочетается с социальной рефлексией. Трилогия «Семья Резо» сохраняет классические признаки жанра семейного романа (несколько поколений одной семьи, конфликт героя и семьи, социально-исторический контекст, особый пространственный хронотоп, связанные с родовым именем), обогащая их приемами психологического анализа и философского осмысления семейных связей. Базен предоставляет читателю возможность не только сопереживать, но и рефлексировать о тех вызовах и препятствиях, с которыми сталкиваются семьи, что делает трилогию не только художественным, но и социальным памятником своего времени.

2.2. Тема семьи в саге Э. Базена

Трилогия «Семья Резо» Э. Базена представляет собой яркий пример французской семейной саги, раскрывающей как личные, так и социальные аспекты жизни семейных отношений. Важно отметить, что эта работа написана в контексте послевоенной Франции, когда общество переживало значительные изменения. На фоне острого поиска идентичности после войны, книги Базена исследуют сложные взаимодействия внутри семейных систем и классовых структур, что делает их особенно актуальными для современного читателя.

Как отмечает Л.А. Симонова, трилогия Базена также иллюстрирует концептуальную оппозицию «Герой – Семейные узы», насыщая повествование многослойными смыслами [Симонова, 2005]. В каждой из трех книг можно увидеть, как фигура героя контрастирует с динамикой семейной жизни, что делает ее центральной темой. Причем, если в первой части акцентируется внимание на основных героях, представляющих семью, то во второй и третьей частях

происходит более глубокое исследование отношений между ними, что позволяет рассмотреть внутренний мир персонажей с разных сторон.

Формирование сюжетных линий во многом зависит от социально-исторического фона. На смену классическим представлениям о родовых ценностях приходит осознание, что структура семьи часто оказывается подверженной влиянию более широких обществ. Семья перестает быть замкнутой системой, ее ценности и структура изменяются под влиянием внешних факторов. Примером тому является крушение буржуазных идеалов старшего поколения семьи Резо, которое окончательно происходит в момент продажи Хвалебного после смерти мадам Резо: «А я думал о первом Резо, обутом в сабо, который, покупая участок, и помыслить не мог, что его скромная хижина при Капете увеличится вдвое, при Баррасе втрое, что при Баденге к ней пристроят башенки и павильоны и что в конце концов она будет разрушена киркой строительных рабочих. Ибо об этом как раз и шла речь. <...> я предпочитаю своими глазами увидеть, как рухнет эта «груда камней», как разделятся на куски эти луга и пустоши в пользу тех, кто напоил их своим потом. Вот почему я подписал соглашение и уступил маленькую ферму Феликсу Жобо» [Базен, с. 501]. Различные исторические события, такие как Вторая мировая война, играют ключевую роль в определении судьбы персонажей и становлении их характеров. Базен обращает внимание на сложности, с которыми сталкиваются семьи, лишённые привычных социальных и экономических рамок.

Темы идентичности личности и принадлежности к роду также занимают значительную часть художественного пространства семейной саги. Каждое поколение в «Семье Резо» сталкивается с вопросами о своих корнях и месте в мире, что позволяет читателю глубже понять идею идентичности поколений. Авторский язык, насыщенный антитезами и символами, создает особую атмосферу, в которой каждый персонаж стремится найти свое место в рамках исторического контекста. Следовательно, Базен демонстрирует, как семейная хроника передает не просто набор событий, а является картой человеческих желаний, страхов и надежд, что актуализирует тему семейных хроник в контексте современных литературных практик. Его трилогия стала своего рода манифестом, отражающим

многослойность семейных отношений и их взаимодействие с окружающей действительностью.

Трилогия «Семья Резо» Эрве Базена представляет собой сложное произведение, в котором решение основных сюжетных конфликтов часто происходит в контексте семейной драмы. Сюжет построен на антагонизме между внутренними желаниями персонажей и ожиданиями, навязываемыми окружающим миром. Основным конфликтом, вокруг которого разворачивается действие, касается взаимоотношений главного героя, Жана Резо, с его родителями, и выводит на первый план противоречия, возникающие в рамках патриархальной семьи. За внешней историей о семейных конфликтах скрывается серьезный анализ социального устройства, ролевых ожиданий и психологических портретов персонажей. Стремясь отказаться от родственных связей с Резо, а в частности от связи с Психиморой, Жан только подчеркивает свою с ней схожесть, признает нехватку материнской любви: «<...> вы сами сказали как-то: „Из вас троих ты больше всех похож на меня“. Я гордился этим, я был признателен вам за это сходство и за свою гордость этим сходством – только за это» [Базен, с. 313].

Базен использует структуру, основанную на принципе «герой – внешний мир», чтобы исследовать динамику этих отношений. Конфликты, возникающие на различных уровнях, становятся основным инструментом раскрытия персонажей. Так, внутренний конфликт героя отражает личностные качества Жана, такие как стремление к свободе, независимость, бунтарство. На семейно-бытовом уровне Э. Базен изображает конфликт между человеком и семьей, проявляющийся в противостоянии старших сыновей и мадам Резо, писатель изображает здесь и смену гендерных ролей в семье, где на смену слабому мужчине, главе семьи, приходит доминирующая женщина, занимающая позицию главы, что представляет собой веяние новой эпохи, когда классическая патриархальная семья утрачивает свою значимость. Социально-классовый и философско-культурный уровень рассматривают конфликт традиций и модернизации и вопрос о природе человеческой идентичности. Важно отметить, что такие конфликты часто переплетаются с более широкой социальной критикой, благодаря чему образуются

сложные сюжетные линии, позволяющие читателям увидеть глубокие философские и социокультурные подтексты.

Персонажи, такие как Жан, связанный «пуповиной» с семьей, но стремящийся к независимости, претерпевают изменения под давлением обстоятельств, которые никогда не оставляют их в покое. Основной силой, воздействующей на Жана Резо на протяжении всей его жизни, является постоянное психологическое давление со стороны матери-тирана, которое по итогу служит причиной проснувшегося в мужчине бунтарства: «Я вовсе не намерен возмещать вам убытки, мамочка, но вы улыбаетесь... Вы надеетесь раздавить меня – через пять, через десять, через двадцать лет!.. Вы уверены в себе. Так зачем же говорить о поражении?» [Базен, «Змея в кулаке»], «Но если вопреки самому себе я вызываю в памяти тебя, о моя юность, я не буду взывать к тебе больше. Ты не совсем исчезла, но ты очень далеко, как вон та женщина, которая там, в конце улицы, теперь не больше точки, которая борется с порывами ветра и которая как бы уносит с собой зимнюю стужу» [Базен, «Смерть лошадки»], «Вполне возможно, что на моих похоронах у кого-нибудь и будут влажные щеки – если пойдет дождь. <...> Сейчас мы поедем, и в эту минуту – с опозданием на пять часов, матушка! – хлынул дождь» [Базен, «Крик совы»].

В результате исторических факторов, разрушения традиционного буржуазного уклада жизни и психологических кризисов, герои претерпевают изменения, но не такие, как ими ожидалось: Жан обретает независимость, но не свободу от связи с родом, мадам Резо теряет власть, но сила влияния на окружающих ее людей сохраняется. Несмотря на то, что семья Резо распадается, тень рода продолжает влиять на судьбы членов этой семьи. Такие изменения, в свою очередь, оказывают влияние на структуру самих сюжетов. Свобода или зависимость, внутренние противоречия и постоянное противостояние между индивидуальными желаниями и ожиданиями окружающих становятся темами, которые настойчиво исследуются на протяжении всей трилогии.

Жан Резо, обделенный не только материнской любовью, но и судьбой в целом на протяжении всей жизни твердо идет к своей цели: он, «не желающий жить

и действовать под диктовку» [Базен, с. 176], повзрослев и став главой большой семьи «осознает, что идее фикс всей его жизни, заключающейся в ненависти, мести и бунте против неуравновешенной матери, наступает конец» [Ибрагимли, 2018]. Его духовный поиск приводит к тому, что Жан становится счастливым в том понимании семейного счастья, когда все члены одной семьи действительно любят и поддерживают друг друга: «Мы счастливы, счастливы оба, даже несмотря на то что существуют всякие ссоры и булабочные уколы, о которых я уже говорил и которые продолжают и будут продолжать колоть нас пониже спины по два, по три, если не четыре раза в день. В нашей двухкомнатной квартирке с кухней ровно ничего романтического... Ничего от литературы. Будничная жизнь, равновесие, крепнущее взаимное согласие, совместная мойка посуды и совместная очистка от шелухи докук...» [Базен, с. 324].

Важно отметить, что каждое произведение в трилогии не является просто продолжением предшествующего; оно представляет собой самостоятельный текст с собственной логикой и развитием. Жанровая специфика здесь проявляется в том, как Базен использует множество нарративных приемов для создания насыщенной и многослойной архитектуры сюжета, которая выявляет не только личные драмы персонажей, но и более широкие социальные и культурные проблемы. Эти элементы усилены литературными метафорами, создающими образы и аллюзии, которые резонируют с основными темами произведения.

Трилогия «Семья Резо» становится примером того, как семейная сага может не только исследовать личные конфликты, но и поднимать важные вопросы о человеческой природе и социуме в целом. Этот подход позволяет создать нарратив, способный говорить на множество тем и обращаться к различным поколениям читателей, предлагая им возможность поразмышлять о своих собственных судьбах и семейных историях. Сага Эрве Базена «Семья Резо» представляет собой сложное переплетение жанровых и тематических элементов, где персонажи становятся определяющими для его жанровой специфики. Главный герой, Жан Резо, олицетворяет конфликты и противоречия, присущие многослойной структуре семьи. В контексте семейной саги такая динамика становится особенно

выразительной, ведь основной акцент сделан на противостоянии между личной свободой и необходимостью сохранять семейные узы.

Мадам Резо, материнская фигура, выступает как воплощение семейной традиции и жестких правил. Женщина является хранительницей ритуалов патриархальной семьи, принадлежащей к буржуазному классу, но, поскольку, основным интересом ее жизни является укрепление социального положения в обществе, с членами своей семьи она превращается в деспота, разрушающего жизни домочадцев: «К наставлениям отца я, как хозяйка дома, хочу прибавить некоторые свои указания. Прежде всего я запрещаю топить печки в ваших спальнях: у меня нет никакого желания, чтобы вас в одно прекрасное утро нашли мертвыми от угара. Прикажу также отобрать у вас подушки: от подушек дети становятся сутулыми. Стеганные перинки тоже ни к чему. Летом – пикейное одеяло, а зимой – два байковых <...> Запрещаю вам разговаривать за столом, можно только отвечать на вопросы старших. Держаться нужно прилично: не горбиться, локти прижать к туловищу, руки положить по обе стороны тарелки, головой не вертеть. Откидываться на спинку стула запрещается. Каждый сам будет убирать свою спальню. Я регулярно буду делать осмотр, и, если где-нибудь обнаружу паутину, пеняйте на себя! Наконец, я не желаю больше видеть у вас на головах какие-то цыганские лохмы. Отныне вас будут стричь под машинку нулевым номером» [Базен, с. 42].

Так, демонстрируя безупречные манеры, посещая обязательные воскресные мессы, мадам Резо унижает среднего сына, испытывая к нему ненависть за то, что тот посмел дать ей отпор: «Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы угадать. Подлость настолько проста, что можно только диву даваться, как это я раньше не оказался ее жертвой. Украсть у самой себя что-нибудь поценнее, сунуть украденное в мой тайник и тотчас же пожаловаться отцу, потребовать, чтобы в его присутствии произвели у меня тщательный обыск, «обнаружить» при нем мнимопохищенное – таков был ее план, готов в том поклясться» [Базен, с. 154]. Однако, в третьей части трилогии («Крик совы») Базен показывает Психимору не властной женщиной, а бессильной старухой, чьи седые волосы и дрожащие руки

вызывают у Жана неожиданное сострадание: «Деланная улыбка не в состоянии скрыть за наплывом морщинистых век зеленый блеск ее глаз <...> Дряблые складки кожи висят у нее под подбородком, лицо все в мелких трещинах, словно старый глиняный горшок, она сильно постарела, но не изменилась. Торчащее, словно гриб среди белесого мха редких волос, ухо, нос крючком, резко выступающий подбородок, выделенный двумя глубокими складками, идущими от уголков рта, все вместе – карикатура на прежнюю мадам Резо...» [Базен, с. 349]. Ее влияние на Жана формирует основу его внутренних конфликтов, демонстрируя противоречие между личными стремлениями и требованиями семьи. Этот конфликт любви и ненависти создает многомерный портрет героев, подчеркивая важность индивидуальных мотивов и ожиданий.

На первый взгляд, линейность взаимоотношений между персонажами не подвергается сомнению: подтверждением данной мысли является генеалогическое древо, составленное Жаном Резо и его отцом. Однако, выстраивая цепочку «предок – сын», мы видим тенденцию к гибели рода, так как некогда известная фамилия, мельчает: старший сын, Фердинан, являющийся прямым наследником фамилии, продолжателем рода, не представляет из себя ничего выдающегося, он ничего не добился в жизни: «Фердинан Резо, скатившийся на дно...» [Базен, с. 329], «...мой старший брат Фред, который долго бедствовал, стараясь пристроиться в разных местах, в конце концов каким-то образом очутился на острове Реюньон, откуда через несколько лет вернулся с мулаткой Амандиной Гомес и маленьким квартироном... Ну а сын Фреда, <...> его старший отпрыск, «главный наследник имени и герба», которого зовут Жак, как и его покойного деда, окончательно скатится в низы общества» [Базен, с. 356].

Центральным персонажем романа становится сам Жан: он – средний сын, следовательно, у него нет ответственности перед родом, но несмотря на это, воли ему не дают, мадам Резо стремится уничтожить любое вольнодумие у представителей «славного рода Резо». Как и Фред, Жан обязан следовать желаниям собственной матери. При этом, Жан – единственный достойный сын своего рода, не желающий иметь с ним хоть что-нибудь общее: «Пускай Фред исчезнет! Пускай

Марсель, хотя бы для видимости, пытается продолжить агонизирующий род Резо! Мне выпало на долю вернуться к естественному состоянию, к homo communis» [Базен, с. 337].

Марсель младший сын, любимец матери в юности, является идеальным представителем этой семьи, который никогда не сможет встать у правления, но обязательно добьется высокого социального положения: «Я помню, Марсель когда-то сказал мне: „Из всей нашей семьи только Макс и я действительно достигли какого-то положения. Но его очень сильно критикуют: эти строительные магнаты далеко не филантропы“» [Базен, с. 438]. Младшего сына семьи Резо не интересуют семейные традиции, вся его жизнь посвящена получению высокого социального статуса и богатства. Нарушение преемственности поколений, которое мы видим у представителей рода Резо, ведет к невозможности родовых отношений: традиционная передача нравственных ориентиров и культурных кодов от старшего поколения младшему здесь нарушена, в результате этого отношения между родителями и детьми строятся на чувстве страха, а не уважения (угнетающий образ Психиморы), дом становится тюрьмой, а семейные ритуалы – пустой формальностью.

На смену патриархально-родовому устройству приходит семья как самостоятельная форма существования с равноправными субъектами (муж – жена, родители – дети). Обе семьи Жана Резо, с которыми мы знакомимся в течение цикла, представляют собою идеал, к которому стремился герой: брак с Моникой строится на чувстве любви, уважения и страсти, и желании уколоть мать. Второй брак основывается на взаимоуважении, затем перешедшем в любовь. Здесь каждый член семьи находится на своем месте, каждому из них предоставляется право выбора, все они живут, идеально совмещая разум и чувства. Важно отметить, что для создания семьи не всегда необходимо кровное родство: у каждого из супругов есть по ребенку от первого брака: «Жаннэ было шесть лет, когда произошла катастрофа, и он почти не помнит свою мать. <...> Однако вырастила его <...> Бертиль, которую он зовет мамой, так же как Саломея называет меня папой. В их устах эти слова звучат так же естественно, как у Бландины или Обэна; и

посторонние с любопытством смотрят на нашу семью, где гены явно распределились с самой необузданной фантазией. Дети мсье <...> и дети мадам, <...> – дети их, все четверо, мальчики и девочки, совершенно друг на друга не похожи» [Базен, с. 359].

Важный элемент семейной хроники – это способ, которым построены взаимодействия между персонажами. Структура взаимоотношений в «Семье Резо» включает в себя множество тем, которые можно обобщить в несколько ключевых категорий: любовь и ненависть, свобода и несвобода. Тема разрушений и созидания меняется в зависимости от условий, в которых находятся герои, что лишним раз подтверждает их глубину и сложность. Установленные Мадам Резо правила становятся не только рамками, в которых действуют персонажи, но и темой для их внутренней борьбы за независимость.

Жан Резо становится мостом между прошлым и будущим, его выборы формируют не только его собственную судьбу, но и судьбы членов семьи Резо. Каждая семья, описанная в романе, дополняет общую картину, обусловленную как любовью, так и ненавистью – такими противоположными, но неизбежно связанными эмоциями, что создает интереснейшие отношения между персонажами. Значимость этих эмоций составляет основу семейной саги, показывая, как личная история оказывается переплетенной с историей других людей.

Таким образом, трилогия «Семья Резо» наглядно демонстрирует, как через призму богатой галереи персонажей происходит исследование понятия семьи. Каждое имя и каждая история становятся не просто частью сюжета, но и отражением глубинных человеческих чувств, стремлений и страстей, позволяя читателю погрузиться в многослойную структуру произведения. Центральный конфликт произведения между Жаном Резо и его деспотичной матерью выходит за рамки семейной драмы, превращаясь в столкновение нового и старого времени. Базен мастерски показывает, как исторические катаклизмы разрушают традиционные устои патриархальной семьи.

Базен избегает однозначных оценок. Распад традиционной семьи показан не как трагедия, а как сложный противоречивый процесс рождения новых форм человеческого взаимодействия. Даже в финале, когда Жан констатирует «смерть» семьи Резо, звучит не торжество, а горькое осознание невозможности полного разрыва с прошлым. Контраст между «тюрьмой» родового поместья Хвалебное и семьей Жана, где кровные узы заменяются осознанным выбором человека, подчеркивает главную мысль трилогии: в изменяющемся мире семья перестает быть данностью и становится пространством свободного и осознанного человеческого согласия.

Глава 3. Элективный курс по литературе для 11 класса «Семейный роман в мировой литературе XX века»

3.1. Пояснительная записка к элективному курсу

Программа элективного курса «Семейный роман в мировой литературе XX века» посвящена систематизации и углублению знаний по литературоведению через призму одного из ключевых жанров прозы XX столетия. Курс направлен на развитие навыков комплексного анализа художественного текста, формирование умений выявлять жанровые особенности, интертекстуальные связи и историко-культурный контекст произведений. Это способствует не только расширению читательского кругозора, но и подготовке к ЕГЭ по литературе, где требуются навыки сопоставительного анализа и интерпретации текстов.

Программа сочетает теоретический материал (изучение жанровых закономерностей, литературных направлений) с практической деятельностью учащихся: анализом эпизодов, написанием развернутых ответов, участием в дискуссиях. Особое внимание уделяется самостоятельной работе – исследовательским проектам, сопоставлению произведений разных культур. Основные виды деятельности – наблюдения, связанные с анализом сюжета, темы, конфликта и эпизода (кульминационного, финального) в литературном произведении.

Курс рассчитан на 34 часа (по 1 часу в неделю) и предназначен для учащихся 11 классов, мотивированных на углубленное изучение литературы. Он дополняет базовую программу, фокусируясь на произведениях, которые редко подробно разбираются в рамках стандартного курса или не разбираются вообще, но имеют высокую значимость для понимания литературного процесса XX века.

Цель курса: создание условий для углубленного изучения семейного романа как жанрового явления XX века, отражающего ключевые социальные и психологические конфликты эпохи, через формирование навыков комплексного анализа прозаического текста с опорой на теоретико-литературные понятия и

развитие критического мышления учащихся в процессе сопоставления национальных литературных традиций.

Задачи курса:

- Систематизировать знания о жанровых особенностях семейного романа и его эволюции в XX веке.
- Освоить методы сравнительного анализа (критерии: тематика, конфликты, символика, стиль).
- Научиться связывать художественные тексты с историческим и философским контекстом (войны, революции).
- Развивать умение аргументированно выражать свою позицию в письменной и устной форме.

Основная форма организации образовательного процесса предусматривает применение следующих технологий обучения: эвристическая беседа, урок-исследование, урок-лекция, урок-практикум, игровые технологии, элементы проблемного обучения, здоровьесберегающие технологии, ИКТ, технология критического мышления, проектная деятельность. Среди методов обучения преобладают репродуктивно-продуктивные, объяснительно-иллюстративные.

Планируемые результаты.

1. Планируемые предметные результаты:

- знание содержания, понимание ключевых проблем и осознание историко-культурного и нравственно-ценностного взаимовлияния произведений русской, зарубежной классической и современной литературы;
- способность выявлять в произведениях художественной литературы образы, темы, идеи, проблемы и выражать свое отношение к ним в развернутых аргументированных устных и письменных высказываниях, участвовать в дискуссии на литературные темы;
- умение сопоставлять произведения русской и зарубежной литературы и сравнивать их с художественными интерпретациями в

других видах искусств (графика, живопись, театр, кино, музыка и др.).

2. Планируемые личностные результаты:

- способность оценивать ситуацию, в том числе представленную в литературном произведении, и принимать осознанные решения, ориентируясь на морально-нравственные нормы и ценности, характеризуя поведение и поступки персонажей художественной литературы;
- ответственное отношение к своим родителям, созданию семьи на основе осознанного принятия ценностей семейной жизни, в соответствии с традициями народов России, в том числе с опорой на литературные произведения;
- готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, целенаправленной познавательной деятельности;
- формирование важности системы значимых социальных и межличностных отношений;

3. Планируемые метапредметные результаты:

- самостоятельно формулировать и актуализировать проблему, заложенную в художественном произведении, рассматривать ее всесторонне;
- выявлять закономерности и противоречия в рассматриваемых явлениях, в том числе при изучении литературных произведений, направлений, фактов историко-литературного процесса;
- принимать цели совместной деятельности, организовывать и координировать действия по ее достижению: составлять план действий, распределять роли с учетом мнений участников, обсуждать результаты совместной работы на уроках;

- владеть навыками познавательной рефлексии как осознания совершаемых действий и мыслительных процессов, их результатов и оснований; использовать приемы рефлексии для оценки ситуации, выбора верного решения, опираясь на примеры из художественных произведений.

Содержание курса

- 1. Введение. Возникновение жанра «семейный роман» в мировой литературе.** Определение жанра: семейный роман как художественное исследование нескольких поколений одной семьи. Истоки жанра. Классические образцы семейного романа в XIX веке. Отличительные жанровые черты.
- 2. Семейная хроника в мировой литературе XX века.** Влияние исторических событий на развитие жанра семейного романа. Трансформация традиционных семейных ценностей, разрушение традиционной семьи и поиск новых форм родства. Типология героев романа.
- 3. Семейная хроника в английской литературе.** Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах». Форсайты как зеркало английского общества конца XIX –начала XX века. Форсайтизм. Женские образы в романе. Роль деталей в характеристике семьи.
- 4. Семейная хроника во французской литературе.** Э. Базен «Семья Резо», Р. Мартен дю Гар «Семья Тибо». Анализ модели семьи во французской литературе XX века. Концепция «семейного ада». Бунт против буржуазных ценностей. Трагедия интеллигенции на фоне Первой мировой войны. Психологизм и социальная сатира как ведущие признаки французского семейного романа.
- 5. Черты немецкой семейной хроники.** Томас Манн «Будденброки». Противостояние коммерции и искусства. Упадок семьи как символ кризиса европейской культуры. Художественная деталь как отражение угасания рода.
- 6. Американский семейный роман.** Г. Гарсиа Маркес «Сто лет одиночества», Джером Д. Сэлинджер «Сага о Глассах». Мифологизация

семейной истории. Семья как источник духовных поисков. Мотив одиночества и тема семьи.

7. **Семейная хроника в традиции русской литературы.** М. Горький «Дело Артамоновых», «Московская сага» В. Аксенова. Социологический подход и документализм. Семья как модель государства.

Учебно-тематический план

№	Тема урока	Кол-во часов
1.	Модуль 1. Введение. Возникновение жанра «семейный роман» в мировой литературе.	4
1.1.	Введение. Возникновение жанра «Семейный роман» в мировой литературе.	2
1.2.	Истоки и эволюция жанра. Отличительные черты семейного романа.	2
2.	Модуль 2. Семейная хроника в мировой литературе XX века.	4
2.1.	Влияние исторических событий на развитие жанра семейного романа.	2
2.2.	Типология героев семейного романа.	2
3.	Модуль 3. Семейная хроника в английской литературе.	6
3.1.	Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах»: введение. «Форсайтизм» как основа семейной жизни.	2
3.2.	Форсайты как зеркало английского общества.	2
3.3.	Женские образы и роль деталей в «Саге о Форсайтах»	2
4.	Семейная хроника во французской литературе	6
4.1.	Р. Мартен дю Гар «Семья Тибо»: обзор.	2

4.2.	Э. Базен «Семья Резо». Модель семьи во французской литературе.	2
4.3.	Власть и насилие в «Семье Резо». Психологизм и социальная сатира.	1
4.4.	От семейной эпопеи к семейному аду: две модели семьи у Толстого и Базена	1
5	Черты немецкой семейной хроники.	4
5.1.	Т. Манн «Будденброки»: введение. Противостояние коммерции и искусства.	2
5.2.	Упадок семьи Будденброков как символ кризиса европейской культуры.	2
6.	Американский семейный роман.	4
6.1.	Г. Гарсиа Маркес «Сто лет одиночества»: введение. Мифологизация семейной истории.	2
6.2.	Мотив одиночества и тема семьи в романах «Сто лет одиночества».	2
7.	Семейная хроника в традициях русской литературы.	4
7.1.	М. Горький «Дело Артамоновых». Семья как модель государства.	2
7.2.	«Московская сага» В. Аксенова: обзор. Сопоставление с романом «Дело Артамоновых»	2
8.	Модуль 8. Итоговое эссе.	2
8.1.	Защита итогового эссе	2

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Учебно-методическое обеспечение:

Материалы для учителя:

1. Адмони В.Г. Томас Манн: Очерк творчества / В. Г. Адмони, Т. И. Сильман. – Ленинград: Сов. писатель. [Ленингр. отд-ние], 1960. – 351 с., 2 л. ил., портр.; 21 с. Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе. – М., 1975.
2. Воропанова М. И. Джон Голсуорси. – Красноярск, 1970.
3. Джигоева А. Т. Жанровая трансформация семейного романа в современной отечественной прозе / А. Т. Джигоева, О. Ю. Осьмухина // Жанр. Стил. Образ: актуальные вопросы теории и истории литературы: межвуз. сб. ст. / науч. ред. Д. Н. Черниговский. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. – С. 9-11.
4. Дубашинский И. А. Сага о Форсайтах. Д. Голсуорси. М.: Высшая школа, 1978.
5. Зверев А.М. Модернизм в литературе США / Модернизм в литературе Соединенных Штатов Америки: Формирование, эволюция, кризис. – Москва: Наука, 1979. – 318 с.
6. Кирнозе З.И. Французский роман XX века: (Годы 20-30-е: Проблемы жанра); Горьк. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Н. А. Добролюбова. – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1977. – 351 с.
7. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М., 1970.
8. Тмарченко Н. Д. Теория литературных родов и жанров. Эпика. Тверской государственный университет. 2001. – 72 с.

Материалы для учащихся:

Печатные раздаточные материалы по теме урока, читательский дневник, рабочая тетрадь.

2. Наглядные пособия:

- Демонстрационный материал: портреты писателей.
- Иллюстрации к литературным произведениям.
- Фрагменты экранизаций произведений.

- Музыкальное, аудиосопровождение.

3. Технические средства:

- Компьютер.
- Мультимедийный проектор и экран.
- Презентации по теме занятий.

3.2. Технологическая карта урока «Разрушение семьи Резо – историческая необходимость или личная семейная трагедия»

Класс: 11

Тема: «Разрушение семьи Резо - историческая необходимость или личная семейная трагедия.

Тип урока: урок-практикум

Планируемые результаты:

Личностные: формировать способность анализировать поведение литературных героев и принимать осознанные решения на основе морально-нравственных ценностей, ответственно относиться к семье и традициям, осознавая свой вклад в устойчивое будущее.

Метапредметные:

- познавательные: устанавливать существенный признак или основания для сравнения литературных героев, художественных произведений и их фрагментов, классификации и обобщения литературных фактов; координировать и выполнять работу в условиях реального, взаимодействия;
- коммуникативные: владеть различными способами общения и взаимодействия в групповой работе на уроках литературы; аргументированно вести диалог, уметь смягчать конфликтные ситуации; понимать и использовать преимущества командной работы на уроке и во внеурочной деятельности по литературе;
- регулятивные: принимать мотивы и аргументы других при анализе результатов деятельности, в том числе в процессе чтения художественной литературы и обсуждения литературных героев и проблем, поставленных в художественных произведениях.

Предметные: способность выявлять в произведениях художественной литературы образы, темы, идеи, проблемы и выражать свое отношение к ним в развернутых аргументированных устных и письменных высказываниях, участвовать в дискуссии на литературные темы; умение сопоставлять произведения русской и зарубежной литературы.

Технологии, методы: ИКТ-технология, проблемные вопросы, эвристическая беседа, сравнительный метод, групповой метод.

Оборудование: 1) фрагменты текстов, представленные в Приложении к конспекту урока; 2) рабочие листы для сопоставления семейных моделей в романах.

Таблица 1. Технологическая карта урока

Этап урока	Содержание этапа (деятельность учителя)	Деятельность учащихся	Время
Оргмомент	Приветствие учащихся. Проверка готовности к уроку.	Приветствуют учителя, настраиваются на работу.	2 мин
Мотивация учебной деятельности	Беседа с учащимися на тему семьи: Скажите, где вы получаете поддержку? Как вы думаете, какими должны быть отношения в семье? Какую семью можно назвать крепкой?	Участвуют в диалоге с учителем, отвечают на вопросы, выслушивают друг друга.	3 мин
Актуализация ранее полученных знаний	Обратите внимание на доску. Как вы понимаете этот эпиграф? <i>«Все счастливые семьи похожи</i>	Отвечают на вопросы, дают характеристику	

	<i>друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».</i> Что значит «Счастливая семья»? Какие, уже известные нам с вами семьи, можно отнести к ним? Как вы можете их охарактеризовать? А несчастливая семья? Можете привести примеры? <i>В ходе беседы с учащимися нам важно наметить критерии для будущей характеристики семей Ростовых и Резо. При характеристике семей, которые называют дети, обращаем внимание на то, что качественные прилагательный типа хороший, плохой, добрый, не являются достаточно полными. Важно указывать на время написания произведения, из которого была названа семья.</i>	названным семьям (например, Маниловы, Мелеховы, Простаковы, Курагины, Ростовы и т.д.) Выделяют качества счастливых семей (наличие преимущественности поколений, связи друг с другом) и несчастных (разобщенность, конфликтность, непонимание). Делают вывод: Во все времена были семьи, в которых царили разные отношения (положительны, любящие, доверительные и негативные, конфликтные, разобщенные).	7 мин

Целеполагание	Под влиянием переломных исторических и социальных событий в XIX и XX веках изменяется не только уклад жизни, но и семейные устои. Исходя из нашего обсуждения давайте определим цель сегодняшнего урока.	Формулируют цель урока: узнать, как исторические изменения и авторское мировоззрение влияют на изображение семейных взаимоотношений	2 мин
Решение учебных ситуаций (работа с текстом: -анализ произведения	Предполагается заполнение большой сводной таблицы (распечатывается каждому учащемуся индивидуально). Каждой группе/учащемуся предлагается сопоставить фрагменты текстов Э. Базена и Л.Н. Толстого, в которых отражены отдельные аспекты: образы матери и отца, взаимоотношения между родителями в семье, взаимоотношения родителей и детей. При анализе фрагмента учащимися заполняется только та часть таблицы, которая	Для заполнения таблицы класс делится либо на небольшие рабочие группы, либо работа выполняется индивидуально (зависит от количества обучающихся).	10 мин

	соответствует отраженному в их тексте аспекту.		
	Сводная таблица заполняется в ходе выступления докладчиков	Один человек от группы выступает у доски с комментированным докладом по своему тексту, в это время оставшиеся учащиеся заполняют свои таблицы.	10 мин
Обобщение	<i>В ходе обобщения учитель должен направить учащихся к выводу о том, что семьи Ростовых и Резо отличаются в силу исторических и социальных факторов эпохи, описанной в романе: для семьи Ростовых (XIX век) характерны традиционные семейные ценности, основанные на любви и взаимопонимании, а семья Резо, отражающая социально-исторические факторы XX века, показывает разрушение традиционной семьи, разрыв семейных отношений.</i> Вопросы:	Обобщают выводы. Интерпретируют изученный материал, записывают вывод в рабочий лист с таблицей. Составляют диаманту.	5 мин

	Итак, мы с вами увидели, как в творчестве русского и французского писателей раскрывается семейная тема. Есть ли различия в авторском отношении к семье и семейным ценностям? Как вы думаете, почему эти семьи такие разные? <i>В качестве завершающего этапа обобщения учащимся предлагается создать диаманту.</i> Диаманта – стихотворная форма из семи строк, первая и последняя из которых – понятия с противоположным значением. Правила написания диаманты (выведены на доску): 1 строка – первая тема диаманты (существительное или словосочетание); 2 строка – два прилагательных, характеризующие первую тему; 3 строка – три глагола, подходящие по смыслу к первой теме; 4 строка – словосочетание, которое описывает каждую тему диаманты и показывает их в сравнении; 5 строка – три глагола, подходящие по смыслу ко второй теме;		

	6 строка – два прилагательных, характеризующие вторую тему; 7 строка – вторая тема диаманты. Пример: Семья Резо Эгоистичная, обреченная. Ненавидеть, претворяться, подавлять. Зеркало своей эпохи. Любить, понимать, поддерживать. Гармоничная, настоящая. Семья Ростовых.		
Рефлексия	В начале урока все учащиеся получили листок, на котором изображена мишень с четырьмя областями. В конце урока они отмечают на мишени те зоны, которые соответствуют их оценке урока и оценке своей деятельности на этом занятии.	Самоанализ учебной деятельности.	4 мин
Д/з	Написать синквейн по теме: «Образ семьи Ростовых/Образ семьи Резо» Правила написания синквейна: 1 строка – одно ключевое слово, определяющее содержание. 2 строка – два слова (прилагательные), описывающие		2 мин

	признаки предмета. 3 строка – три слова (глаголы), действия предмета. 4 строка – предложение из четырех слов, показывает отношение автора к теме. 5 строка – одно слово, ассоциация, выражающая отношение к теме первой строчки. Пример: Образ матери в романе «Семья Резо». 1. Психимора. 2. Деспотичная, холодная. 3. Контролирует, подавляет, разрушает. 4. «Тюремщица» семейного счастья. 5. Пустота.		

Заключение

Семья и семейные отношения являются предметом изучения различных гуманитарных дисциплин. Но именно языком художественной литературы можно доступно и интересно рассказать о семье. Семья является микромоделью общества, где в миниатюре заключается вся гамма общественных отношений. Семья – носительница социальной наследственности, которая в нашей жизни играет не меньшую роль, чем наследственность биологическая.

Заключение данной работы подводит итоги проведенного анализа специфики семейной саги Эрве Базена «Семья Резо», состоящей из романов «Змея в кулаке», «Смерть лошадки» и «Крик совы». В ходе исследования были выявлены специфические черты авторской реализации семейных отношений, а также эволюции семейных ценностей и традиций в художественном мире романа XX века. Тема семьи раскрывается через сложную систему конфликтов между поколениями, где особо значимой становится трансформация гендерных ролей внутри семьи: доминирующая мать-тиран становится главой семьи, в то время как пассивный отец не может выполнять эту роль, полностью подчиняясь ей. Образ «семейного ада» создается с помощью символа дома-тюрьмы, разрушающихся семейных традиций и психологического насилия.

Анализ теоретических работ показал, что на сегодняшний день в отечественном и зарубежном литературоведении присутствует интерес к жанру семейного романа. Важно отметить, что трилогия Базена представляет собой яркий пример семейного романа, который, однако, не ограничивается традиционными рамками этого жанра. Автор умело сочетает элементы драмы, социальной прозы и психологического романа, что позволяет ему глубже исследовать сложные взаимоотношения внутри семьи и их влияние на судьбы отдельных персонажей. В этом контексте можно говорить о том, что Базен создает не просто семейную сагу, а многослойное произведение, в котором каждый элемент служит для раскрытия более широких социальных и исторических тем.

Исторический контекст, в котором создавалась трилогия, играет ключевую роль в формировании ее как семейного романа. Середина XX века была временем

значительных изменений в обществе, что отразилось на семейных структурах и ценностях. Базен, будучи внимательным наблюдателем своего времени, мастерски вплетает в сюжетные линии реалии послевоенной Франции, что позволяет читателю не только сопереживать героям, но и осмысливать более глубокие социальные процессы. Продажа родового имения символизирует окончательный распад старого порядка. Таким образом, исторический контекст становится неотъемлемой частью специфики трилогии, обогащая ее содержание и придавая ему актуальность.

Для создания семейной хроники Базен использует разнообразные композиционные приемы, такие как ретроспекцию, параллельные линии сюжета, фокализацию и многоголосие, что позволяет ему создать сложную и многослойную нарративную структуру, в которой основным инструментом психологического анализа является субъективное восприятие Жана Резо. Эти приемы не только делают чтение более увлекательным, но и способствуют более глубокому пониманию внутреннего мира персонажей и их мотивации. Каждый роман трилогии, несмотря на свою самостоятельность, органично вписывается в общую канву, создавая целостное произведение, в котором каждый элемент имеет свое значение. Персонажи трилогии «Семья Резо» также заслуживают отдельного внимания. Они не просто носители сюжета, но и отражение тех социальных и культурных изменений, которые происходят в обществе. Базен создает многогранные образы, каждый из которых представляет собой уникальную судьбу, переплетенную с судьбами других членов семьи. Эти персонажи, со своими внутренними конфликтами и стремлениями, становятся символами целого поколения, что подчеркивает универсальность тем, затронутых в произведении.

К отличительным жанровым признакам семейного романа принадлежит и своеобразие композиции, проявляющееся в повторяющихся, привычных в своей обыденности событиях семейной жизни: рождение, учение, свадьба, воспитание детей, смерть, похороны. Как правило, эти события несут символическую нагрузку, выявляя в извечной закономерности происходящего уникальность конкретного

случая, становящегося неким итогом отдельной судьбы, проверкой состоятельности данной человеческой личности, значительности ее действий.

По результатам проведенного исследования была разработана программа элективного курса по литературе для 11 класса «Семейный роман в мировой литературе XX века» и технологическая карта урока «От семейной эпопеи к семейному аду: две модели семьи у Толстого и Базена». В рамках данного курса учащиеся получают возможность изучить особенности реализации семейной темы в романах, принадлежащих жанру семейной саги XX века.

Список литературы

1. Базен Э. Избранное: Семья Резо. Пер. с франц. Н. Немчиновой, Н. Жарковой, Н. Брандис и А. Тетеревниковой. М.: Прогресс, 1982, 512 с.
2. Алламуратова А.Ж. К вопросу о жанре семейного романа / А.Ж. Алламуратова, Г.Ж. Алламуратова. // Молодой ученый. – 2014. – № 4 (63). – С. 1187-1189. – URL: <https://moluch.ru/archive/63/9724/> (дата обращения: 08.04.2025)
3. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения / И.В. Арнольд // «Вопросы языкознания». – 2012. – № 4. – С. 84–85.
4. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. / Р. Барт. – М.: Прогресс, 2022. – 615 с.
5. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. / М.М. Бахтин – М.: Худож. лит., 1975. – С.234–407.
6. Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе. – М., 1975.
7. Борхерт В. «Избранное» / В. Борхерт. – М.: Художественная литература, 2021. – 255 с.
8. Бутко В.Г. О типологии начал художественного текста / В.Г. Бутко // Синтаксис предложения и текста: сб. науч. тр. / Пятигорск. Гос. пед. ин-т иностр. яз. – Пятигорск, 2023. – С.53–60.
9. Былинкина В.В. Жанровая специфика литературного цикла: понятия и определения // Мир культуры: искусство, наука, образование: Сборник научных статей / Сост. А.С. Макурина, науч. ред. Е.А. Куштым. Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского, 2021. С. 48–50.
10. Гиршман М.М. Литературное произведение: теория и практика анализа: учеб пособие. М.: Высш. Шк. 1991. 160 с.
11. Гнюсова И.Ф. Традиции семейного романа в творчестве ЛН Толстого // URL: http://conf.dvfuru/archive/Lomonosov_2007/19/gnjusova_if.doc.pdf (дата обращения: 14.04.2025)

12. Голякова Л.А. Проблема подтекста в свете современной научной парадигмы / Л.А. Голякова // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (филология). – 2016. – № 5 (56). – С. 93–98.
13. Граник Г.Г. Литература. Учимся понимать художественный текст / Г.Г. Граник, С.А. Шаповал Л.А. Концевая. – М.: Просвещение, 2022. – 353 с.
14. Донских О.А., Райхан М. Семейная сага как жанр мировой литературы (на англ. яз.). // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2023. – [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2023-22-9-109-119> (дата обращения: 08.04.2025)
15. Домашнев А.И. Интерпретация художественного текста / А.И. Домашнев, И.П. Шишкина, Е.А. Гончарова. – М.: Просвещение, 2022. – 195 с.
16. Дубинская Э.В. Эрве Базен и традиции французского романа: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э. В. Дубинская. – М., 1968.
17. Зенкин С.Н. Французский романтизм и идея культуры (аспекты проблемы) / С.Н. Зенкин. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 144 с. // URL: <https://djvu.online/file/xAhoKk0OBwPTO> (Дата последнего обращения: 06.05.2025)
18. Ибрагимли С.Г. Философское осмысление семейной темы в творчестве Э. Базена и Л.Н. Толстого (на примере романа «Семья Резо»; «Крейцеровой сонаты» и «Смерти Ивана Ильича») // Allbest.ru. – 2018. – [Электронный ресурс] URL: https://otherreferats.allbest.ru/literature/00886280_0.html#text (Дата обращения: 05.05.2025)
19. Карасик В.И. Об оценочных пресуппозициях / В.И. Карасик, В.И. Шаховский // Сб. науч. тр. – Волгоград: Изд-во «РИО», 2022. – С. 3–13.
20. Кирнозе З.И. Французский роман XX века: (Годы 20-30-е: Проблемы жанра); Горьк. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Н. А. Добролюбова. – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1977. – 351 с.
21. Кухаренко В.А. Интерпретация текста / В.А. Кухаренко. – Л.: Просвещение, 2021. – 328 с.

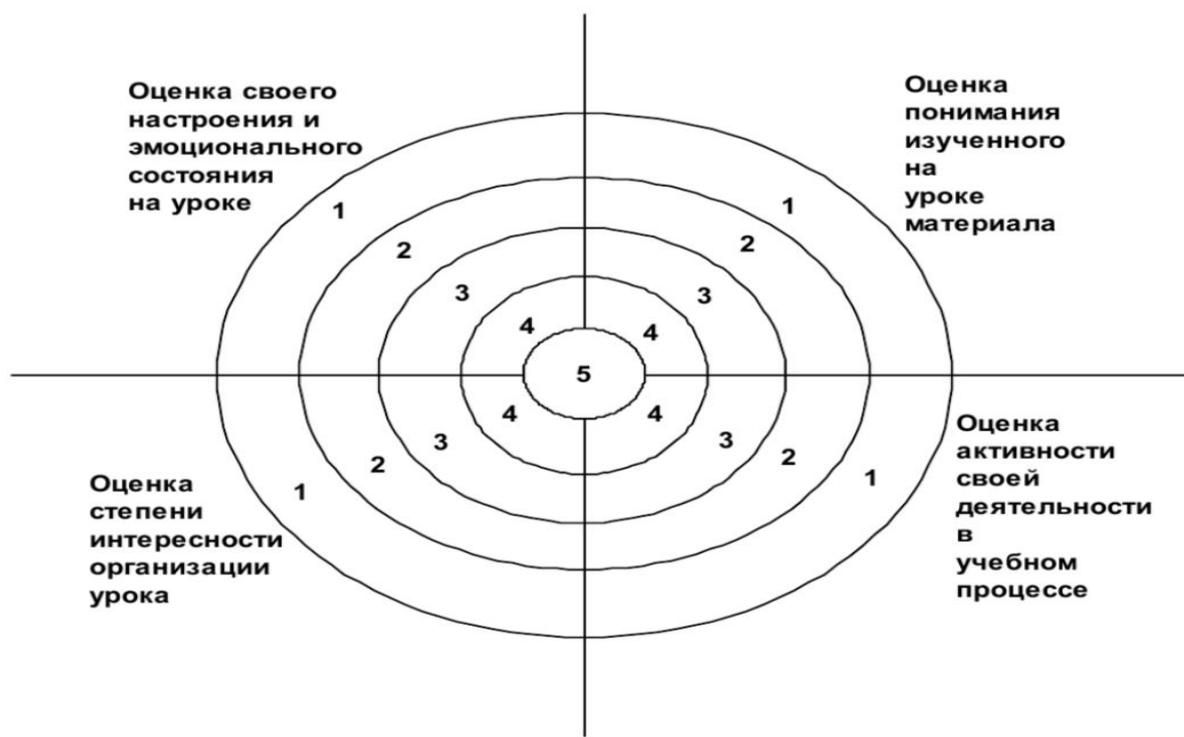
22. Никольский Е.В. Романый субжанр семейная хроника: вопросы истории и теории (Статья первая) // Art Logos. 2020. №3 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/romannyy-subzhanr-semeynaya-hronika-voprosy-istorii-i-teorii-statya-pervaya> (дата обращения: 27.05.2025).
23. Свиридова Е.И. Особенности репрезентации концепта-оппозиции ГЕРОЙ – СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ в трилогии Э. Базена «Семья Резо» средствами словообразования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-reprezentatsii-kontsepti-oppozitsii-geroy-semeynye-uzy-v-trilogii-e-bazena-semya-rezo-sredstvami-slovoobrazovaniya> (дата обращения: 05.05.2025).
24. Седашова Е.С. Жанр семейной саги в современной отечественной прозе // Символ науки. – 2021. – №. 5. – С. 81-82.
25. Симонова Л.А. Трилогия Э. Базена «Семья Резо» в контексте французского семейного романа: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Москва. 2005. 25 с. // URL: <http://www.dslib.net/literatura-mira/trilogija-je-bazena-semja-rezo-v-kontekste-francuzskogo-semejnego-romana.html> (дата обращения: 28.04.2025)
26. Симонова Л.А. Семейный роман: к проблеме жанра // Идеино-художественное многообразие зарубежных литератур нового и новейшего времени. Межвуз. сб. научн. трудов. М.: МГОУ, 2004. Часть 6. С.83-98. // URL: <https://larsimonova.ru/page64> (дата обращения: 27.05.2025)
27. Тмарченко Н. Д. Теория литературных жанров. Эпика. Тверской государственный университет. 2001. 71 с.
28. Чернец Л. Литературные жанры. Проблемы типологии и поэтики. – М: МГУ, 1982.
29. Thybaudet A. Histoire de litterature francaise de Chateaubriand a Valery. P.,1936, 544-546 p.
30. Ru Yi-Ling. The Family Novel. Toward a Generic Definition. New York: Peter Lang Publishing Ins., 1992. 221 p.

Приложение. Раздаточные материалы для урока «От семейной эпопеи к семейному аду: две модели семьи у Толстого и Базена»

Сводная сопоставительная таблица «Семья Ростовых и семья Резо»

	Ростовы	Резо
Образ матери		
Образ отца		
Взаимоотношения внутри семьи между родителями		
Взаимоотношения между родителями и детьми, приемы воспитания		
Отношения между детьми внутри семьи		
Вывод:		

Раздаточный материал для этапа рефлексии

Текст 1. «Змея в кулаке» Э. Базен.

Вот я в своей комнате, достаю бумажник, который в мое отсутствие, как и следовало ожидать, был спрятан под плинтусом. Шесть тысяч семьсот франков! Психимора не поспешила! Раз уж она при всей своей скаредности не побоялась рискнуть такой суммой, значит, игра идет всерьез. Я кладу сафьяновый бумажник в карман и, не спеша, так как в моем распоряжении еще целый час, направляюсь в переднюю, где мадам Резо недоверчивым оком проверяет выстиранное Бертиной белье. Мимоходом я успеваю заглянуть к братьям – в обеих комнатах пусто. Значит, мы с матерью можем поговорить спокойно.

– Мамоchка, вы можете уделить мне минутку?

Психимора, которую только Кропегт иногда называет мамочкой, приподнимает голову и говорит:

– Ты же видишь, что я занята, дружок.

Обмен любезностями. Теперь мой ход. Я приближаюсь, слегка покачивая плечами.

– Жаль беспокоить вас, но нам необходимо кое-что выяснить.

К черту все эти тряпки! Психимора дает отпор. Когда дело идет о серьезных вещах, она не кричит, а шипит:

– Не раздражай меня, милейший! В этом доме никто не имеет права командовать мной.

Я подхожу ближе, крепко стиснув зубы. Потом разжимаю их и говорю:

– Мама, сейчас вы заходили ко мне в мое отсутствие и... позабыли у меня бумажник. Считаю нужным немедленно вернуть его вам. Считаю нужным сказать, что я этого ждал от вас. Когда вы в первый раз вошли в мою комнату, я следил за вами через отверстие, которое нарочно просверлил в стенке ризницы. А когда вы пришли во второй раз, я увидел у вас в руках бумажник, но при мне вы не могли его положить. Я со-зна-тель-но позволил вам орудовать и нарочно пошел прогуляться. Весьма сожалею, но ваша махинация не удалась.

Психимора не отвечает. Она словно превратилась в соляной столп, и не волне моего красноречия смягчить ее. Я добавляю:

– Все останется между нами, если только мы придем к соглашению относительно тех последствий, которые эта история должна повлечь за собой. А пока что возьмите бумажник. Все ваши деньги – шесть тысяч семьсот франков – целы.

Психимора протягивает руку и, получив обратно свои капиталы, все так же безмолвно пересчитывает кредитки.

Я бросаю вскользь:

– Сколько зла накопилось у вас против меня!

В том же духе, но в обратном смысле влюбленный говорит своей милой: «Сколько в тебе очарования!» Эти избитые слова вызывают у Психиморы улыбку, и она решается наконец прервать свое молчание:

– Вот как! Мало того, что ты обокрал меня, ты еще осмеливаешься обвинять родную мать в грязной махинации. Ну подожди!.. Посмотрим, что скажет отец.

Слава богу, она выбрала нелепую, явно слабую позицию. Конечно, не так-то легко придумать что-нибудь поумнее. Но на ее месте я бы нагло защищал свой поступок. Да что там! Она недалекая женщина и ищет уловку.

Я раздражаюсь смехом:

– Правильно, мама! Я вас обворовал, а через пять минут вернул украденное. То-то папа посмеется! Тем более что Фреди и Марсель с удовольствием подсматривали по очереди в «глазок», когда вы вторглись с бумажником в мои владения. Надо думать, они не откажутся внести поправки в вашу версию...

Я беру ее на пушку. Мне не нужны ложные показания братьев, к тому же я уверен, что Психимора из гордости не унижится до того, чтобы выпытывать у братьев, что им известно из этой истории. Но раз теперь и они замешаны в этом деле, то Психимора постарается избавиться от нежелательных свидетелей. Я выиграл по всем пунктам. Желая показать, что мне нечего бояться, я направляюсь к выходу.

Текст 2. «Смерть лошадки» Э. Базен.

И тут он поймал ее тяжелый взгляд. Простой нажим зрачков отослал отца обратно к тарелке, впрочем уже пустой. Вслед за тем мадам Резо, выказав полное

пренебрежение, заговорила об антильских почтовых марках – с Марселем, о тарифе на морские путешествия – с Марселем, о последней статье в «Фигаро» – все с тем же Марселем, а он снисходительной дланью пустил по кругу графин с водой. Вне себя от злобы, я вспомнил наши былые упражнения и попытался приступить к «перестрелке». Напрасный труд! Мадам больше не желала играть. Тут уж приходилось не играть, а расстраивать чужую игру. Взгляд мадам Резо стал воздушным и легким, как ночная бабочка, он порхал вокруг моих глаз, вдруг поднялся к потолку, чуть не опалил себе крылышки, наткнувшись на ламповое стекло, успокоился лишь на хрустальном венчике ее бокала и вдруг, после внезапной метаморфозы, вылетел, как пуля, сопровождаемый приказом:

– Пора ложиться. *Вы знаете, какие вам отведены комнаты* . Я устала. До завтра.

«Вы знаете, какие вам отведены комнаты». Она говорила с нами, как с гостями! Она удалилась, кивнув нам на прощание головой. Она даже не сочла нужным тащить на сворке своего сеньора и повелителя, который поспешно вскочил с места и пробормотал еще поспешнее:

– Мы устали. Покойной ночи, дети. Не забудьте помолиться перед сном.

Марсель тоже не счел нужным шпионить за нами. Равнодушный к нашим переживаниям, он отодвинул стул, глухо бросил нам «покойной ночи» и, широко шагая, поспешил догнать мадам Резо и взять у нее из рук тяжелую лампу с зеленой мраморной подставкой.

– Здорово старуха прибрала их к рукам, – ошалело пробормотал Фред.

Тут только я заметил, что нас с ледяным хладнокровием оставили в полной темноте. Но эта мелочь сослужила мне службу. Сверху, из коридора, мадам Резо не могла видеть нас, стоявших внизу у лестницы, и, думая, что нам ее тоже не видно, сразу ссутулилась, как-то осела, вцепившись в руку своего любимчика. Предательский свет лампы показал, каким металлом отливают ее волосы: слишком много алюминия было вкраплено в латунь. Старуха? Целых десять лет мы говорили про отца «старик», но она тогда не заслуживала эпитета «старухи», а ведь это еще хуже, чем отжившая свой век кличка «Психимора». Эти седые волосы, этот отказ

от невинного поединка зрачков и даже наше выдворение было отказом от более решающих боев... Да, подлинно «старуха». Принято.

Текст 3. «Змея в кулаке» Э. Базен.

В таком виде мы и явились в «Хвалебное», четырехкратно осенив себя по дороге крестным знаменем, – первый раз, когда проходили мимо каменного распятия, второй раз около статуи св. Иосифа под большим дубом, в третий раз перед св. Авантюреном возле Филиппова колодца, а последний раз, когда огибали часовню.

Но наши восторги остыли и рухнули окончательно, когда мы увидели на нижней ступеньке крыльца мадам Резо, суровую, застывшую как статуя воплощенное негодование.

– Вы что же, не слышали колокола?

– Какого колокола? – с самым невинным видом спросил отец.

Мадам Резо пожала плечами. Во всей округе есть один только колокол: наш.

– Я уже три раза велела звонить во всю мочь. К вам приехал граф Соледо. Вы знаете зачем... Речь идет о poste муниципального советника, который принадлежит вам по праву.

– Но я не хочу! – крикнул мсье Резо. – Вы же прекрасно знаете, что я не хочу!

– Это уж другой вопрос. Но я не могу себе представить, чтобы никто из вас не слышал колокола.

– Мы были далеко, за Орлиным логом, – дерзнул вмешаться я.

– А тебя, милый мой, не спрашивают! Я уверена, что вы нарочно старались отвлечь внимание отца. Следующий раз ты не пойдешь на охоту.

Но тут произошло из ряда вон выходящее событие. Великий охотник встал перед своей супругой и зарычал громовым голосом, так, что на шее у него вздулись жилы:

– Хватит, Поль! Оставь нас в покое!

– Что вы сказали?..

Психимора остолбенела. Но отец уже себя не помнил. Этот флегматик даже побагровел от возмущения.

– Я сказал, что ты мне надоела. Оставь детей в покое и убирайся к себе в комнату!

Мы возликовали. Однако именно сама резкость этих слов, необычная для столь слабого существа и так приятно ласкавшая наш слух, все испортила. Психимора знала свое дело. Она не пошелохнулась, застыв в благородной позе оскорбленного достоинства.

– Жак, дорогой мой, разве можно так распускаться! Да еще при детях. Ты, вероятно, болен.

Мсье Резо уже раскаялся в своей вспышке. Желая спасти положение, он сердито приказал:

– Отнесите дичь на кухню. Я пойду переоденусь.

Он дал отбой, словно незадачливый полководец, не сумевший закрепить кратковременную победу. Психимора осталась хозяйкой положения, но у нее хватило такта отсрочить свою месть.

<...> За ужином папа не мог не заметить следов побоища. Он нахмурил брови, слегка покраснел. Но трусость взяла верх. Раз ребенок не жалуется, зачем поднимать шум? У него хватило мужества лишь на то, чтобы мне улыбнуться. Стиснув зубы, я пристально посмотрел ему прямо в лицо жестким взглядом. Он первый опустил глаза. А когда поднял их, я ответил ему улыбкой, и у него дрогнули усы.

Текст 4. «Смерть лошадки» Э. Базен.

– Марсель, – поспешил уточнить я, желая подчеркнуть, насколько противно мне слышать из уст Ладура мое собственное прозвище. – Марсель мне не пишет, Фред тоже, так что не знаю, что они думают и чувствуют с того самого времени, когда по неизвестным причинам...<...>

Марсель тоже не счел нужным шпионить за нами. Равнодушный к нашим переживаниям, он отодвинул стул, глухо бросил нам «покойной ночи» и, широко шагая, поспешил догнать мадам Резо и взять у нее из рук тяжелую лампу с зеленой мраморной подставкой.

<...> Слегка сконфузившись, Марсель разыграл роль брата, радующегося успехам близких, и важно пробасил: «Прекрасная мысль!» – засим немедленно последовало брошенное с его обычным лаконизмом: «Ну, пока!» Мне он подал на прощание палец, проверил, в порядке ли его амуниция, и повернулся к нам спиной. Я с секунду надеялся, что он зацепится своей шпагой за спинку стула. Но Марсель был слишком хладнокровен, слишком внимателен, чтобы выставить себя в смешном виде. Его рапира не коснулась даже дверного косяка и ни разу не звякнула на ступеньках лестницы.

Текст 5. «Война и мир» Л.Н. Толстой.

Графиня так устала от визитов, что не велела принимать больше никого, и швейцару приказано было только звать непременно кушать всех, кто будет еще приезжать с поздравлениями. Графине хотелось с глазу на глаз поговорить с другом своего детства, княгиней Анной Михайловной, которую она не видала хорошенько с ее приезда из Петербурга. Анна Михайловна, с своим исплаканным и приятным лицом, подвинулась ближе к креслу графини.

– С тобой я буду совершенно откровенна, – сказала Анна Михайловна. – Уж мало нас осталось, старых друзей! От этого я так и дорожу твоею дружбой.

Анна Михайловна посмотрела на Веру и остановилась. Графиня пожала руку своему другу.

– Вера, – сказала графиня, обращаясь к старшей дочери, очевидно, нелюбимой. – Как у вас ни на что понятия нет? Разве ты не чувствуешь, что ты здесь лишняя? Поди к сестрам, или...

Красивая Вера презрительно улыбнулась, видимо, не чувствуя ни малейшего оскорбления.

– Ежели бы вы мне сказали давно, маменька, я бы тотчас ушла, – сказала она и пошла в свою комнату. Но, проходя мимо диванной, она заметила, что в ней у двух окошек симметрично сидели две пары. Она остановилась и презрительно улыбнулась. Соня сидела близко подле Николая, который переписывал ей стихи, в первый раз сочиненные им. Борис с Наташей сидели у другого окна и замолчали,

когда вошла Вера. Соня и Наташа с виноватыми и счастливыми лицами взглянули на Веру.

Весело и трогательно было смотреть на этих влюбленных девочек, но вид их, очевидно, не возбуждал в Вере приятного чувства.

– Сколько раз я вас просила, – сказала она, – не брать моих вещей, у вас есть своя комната. – Она взяла от Николая чернильницу.

– Сейчас, сейчас, – сказал он, макая перо.

– Вы все умеете делать не вовремя, – сказала Вера. – То прибежали в гостиную, так что всем совестно сделалось за вас.

Несмотря на то, или именно потому, что сказанное ею было совершенно справедливо, никто ей не отвечал, и все четверо только переглядывались между собой. Она медлила в комнате с чернильницей в руке.

– И какие могут быть в ваши года секреты между Наташей и Борисом и между вами, – все одни глупости.

– Ну, что тебе за дело, Вера? – тихоньким голоском, заступнически проговорила Наташа.

Она, видимо, была ко всем еще более, чем всегда, в этот день добра и ласкова.

– Очень глупо, – сказала Вера, – мне совестно за вас. Что за секреты?..

– У каждого свои секреты. Мы тебя с Бергом не трогаем, – сказала Наташа, разгорячась.

– Я думаю, не трогаете, – сказала Вера, – потому что в моих поступках никогда ничего не может быть дурного. А вот я маменьке скажу, как ты с Борисом обходишься.

Текст 6. «Война и мир» Л.Н. Толстой.

Графиня была женщина с восточным типом худого лица, лет сорока пяти, видимо, изнуренная детьми, которых у ней было двенадцать человек. Медлительность ее движений и говора, происходившая от слабости сил, придавала ей значительный вид, внушавший уважение. Княгиня Анна Михайловна Друбецкая, как домашний человек, сидела тут же, помогая в деле принятия и занимания разговором гостей. Молодежь была в задних комнатах, не находя

нужным участвовать в приеме визитов. Граф встречал и провожал гостей, приглашая всех к обеду.

– Очень, очень вам благодарен, *ma chère* или *mon cher* 1 (*ma chère* или *mon cher* он говорил всем без исключения, без малейших оттенков, как выше, так и ниже его стоявшим людям), за себя и за дорогих именинниц. Смотрите же, приезжайте обедать. Вы меня обидите, *mon cher*. Душевно прошу вас от всего семейства, *ma chère*. – Эти слова с одинаким выражением на полном, веселом и чисто выбритом лице и с одинаково крепким пожатием руки и повторяемыми короткими поклонами говорил он всем без исключения и изменения. Проводив одного гостя, граф возвращался к тому или той, которые были еще в гостиной; придвинув кресла и с видом человека, любящего и умеющего пожить, молодецки расставив ноги и положив на колена руки, он значительно покачивался, предлагал догадки о погоде, советовался о здоровье, иногда на русском, иногда на очень дурном, но самоуверенном французском языке, и снова с видом усталого, но твердого в исполнении обязанности человека шел провожать, оправляя редкие седые волосы на лысине, и опять звал обедать. Иногда, возвращаясь из передней, он заходил через цветочную и официантскую в большую мраморную залу, где накрывали стол на восемьдесят кувертов, и, глядя на официантов, носивших серебро и фарфор, раздвигавших столы и развертывавших камчатные скатерти, подзывал к себе Дмитрия Васильевича, дворянина, занимавшегося всеми его делами, и говорил:

– Ну, ну, Митенька, смотри, чтобы все было хорошо. Так, так, – говорил он, с удовольствием оглядывая огромный раздвинутый стол. – Главное – сервировка. То-то... – И он уходил, самодовольно вздыхая, опять в гостиную.

Текст 7. «Война и мир» Л.Н. Толстой.

Ростов, забыв совершенно о Денисове, не желая никому дать предупредить себя, скинул шубу и на цыпочках побежал в темную большую залу. Все то же – те же ломберные столы, та же люстра в чехле; но кто-то уж видел молодого барина, и не успел он добежать до гостиной, как что-то стремительно, как буря, вылетело из боковой двери и обняло и стало целовать его. Еще другое, третье такое же существо выскочило из другой, третьей двери; еще объятия, еще поцелуи, еще крики, слезы

радости. Он не мог разобрать, где и кто папа, кто Наташа, кто Петя. Все кричали, говорили и целовали его в одно и то же время. Только матери не было в числе их – это он помнил. <...>

И вот послышались шаги в дверях. Шаги такие быстрые, что это не могли быть шаги его матери.

Но это была она, в новом, незнакомом еще ему, сшитом, верно, без него платье. Все оставили его, и он побежал к ней. Когда они сошлись, она упала на его грудь, рыдая. Она не могла поднять лица и только прижимала его к холодным снуркам его венгерки. <...>

Старая графиня, не выпуская его руки, которую она всякую минуту целовала, сидела с ним рядом; остальные, столпившись вокруг них, ловили каждое его движение, слово, взгляд и не спускали с него восторженно-влюбленных глаз. Брат и сестры спорили, и перехватывали места друг у друга поближе к нему, и дрались за то, кому принести ему чай, платок, трубку.

Ростов был очень счастлив любовью, которую ему выказывали; но первая минута его встречи была так блаженна, что теперешнего его счастья ему казалось мало, и он все ждал чего-то еще, и еще, и еще.